

Алексеев Тимофей Владимирович, Лабазанов Сергей Гамзатович

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА: ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье освещается деятельность Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства в годы Первой мировой войны в сфере финансирования промышленности, мобилизуемой в интересах удовлетворения материально-технических потребностей действующей армии. Показаны основные этапы формирования финансового механизма воздействия на промышленные предприятия всех форм собственности, основные инструменты этого воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье освещается деятельность Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства в годы Первой мировой войны в сфере финансирования промышленности, мобилизуемой в интересах удовлетворения материально-технических потребностей действующей армии. Показаны основные этапы формирования финансового механизма воздействия на промышленные предприятия всех форм собственности, основные инструменты этого воздействия.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военная промышленность; финансирование промышленности; финансовая политика; военно-экономическая мобилизация; Особое совещание по обороне государства.

Алексеев Тимофей Владимирович, д.и.н.

Лабазанов Сергей Гамзатович, к.э.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

timofey1967@mail.ru; s-labazanov@yandex.ru

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА: ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

Первая мировая война впервые в истории поставила на повестку дня вопрос о мобилизации всего народного хозяйства страны для удовлетворения потребностей фронта. Исследователь экономики России периода войны Я. М. Букшпан отмечал: «Мобилизация промышленности, т.е. приведение ее в состояние хозяйственной боевой готовности, требует, чтобы мобилизованные предприятия поставляли товары в таком количестве, такого ассортимента, типа, качества и в такие сроки, которые нужны государству для ведения войны или для поддержания народного хозяйства в состоянии устойчивого равновесия» [6, с. 34]. Мобилизация предполагала привлечение к производству продукции военного назначения широкого круга промышленных предприятий, прежде всего частного сектора. Большинство этих предприятий никогда ранее подобной деятельностью не занималось, а следовательно, должно было в короткий срок приспособить к ней свои производственные мощности. Те же предприятия, которые выполняли заказы военного и морского ведомства и в мирное время, нуждались в расширении своего основного капитала в связи с огромными потребностями действующей армии в предметах боевого и материально-технического снабжения.

Все это требовало от хозяйствующих субъектов аккумуляции значительных объемов финансовых средств, необходимых им для развертывания военного производства. Источником таких средств в обычных условиях хозяйствования были коммерческий кредит, или казенные авансы. Возможности кредитного рынка с началом войны были сильно ограничены. Как писал современник, «война вызывала полный паралич системы коммерческого кредита и в силу этого создавала тяжкие условия для всего народного хозяйства... Банки растерялись или оказались чересчур трусливыми и сильно ждали свою активную деятельность, сократив кредитование даже своих лучших испытанных клиентов» [5, с. 410]. В таких условиях единственным выходом стало государственное финансирование.

По существовавшим до Первой мировой войны правилам частные предприятия по казенным заказам могли получать авансы в размере до 50% годового подряда или поставки. В обеспечение таких выданных они вносили залог в виде наличных денег или процентных бумаг. С началом войны Совет министров разрешил увеличить размеры авансов до 65%, а залог представлять не активами предприятий, а поручительствами коммерческих банков [12, с. 223].

Положение кардинально изменилось к лету 1915 г. К этому времени установленные министерством финансов для банков нормы, в размере которых они могли выдавать поручительства под авансы, были исчерпаны. Кроме этого, сами услуги по предоставлению поручительств сопровождалась отчислением предприятиями в пользу банков определенного процента от сумм контрактов, что неизбежно вело к повышению цен на поставляемую продукцию [3, д. 24, л. 18]. О том, насколько тяжелыми были условия банков, может свидетельствовать пример Бельгийского акционерного общества (АО) «Сумские машиностроительные заводы», которое по заказу на взрыватели получило аванс под поручительство Франко-Русского коммерческого банка. Банк выдал предприятию аванс в 1 млн руб., за что удержал в свою пользу 70 тыс. руб., а еще 60 тыс. руб. взыскал в качестве комиссии за проведенную сделку [4, д. 5, л. 59].

Решать проблему финансирования предприятий, работающих в интересах обороны, пришлось чрезвычайным органам по управлению военно-экономической мобилизацией страны. В мае 1915 г. по инициативе председателя Государственной думы М. В. Родзянко и группы крупных промышленников было создано Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения (так называемое «Майское совещание»), которое позднее, по закону от 17 августа 1915 г., было реорганизовано в Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне).

Положение о «Майском» совещании, утвержденное императором Николаем II 7 июня 1915 г., предусматривало право председателя совещания – военного министра – «разрешать производство заготовлений всеми способами и на всех, признанных им соответственными, условиях, без ограничения сумм» [7, с. 529]. Необходимые для этого денежные средства ассигновывались Советом министров, а в случае экстренной необходимости «из имеющихся у Военного Министерства сумм военного фонда, хотя предназначенных и на другие надобности, а при отсутствии в фонде достаточных свободных сумм – предоставляются Министром Финансов, по требованию Председателя Особого Совещания, в виде авансов». Положение также предоставляло Особому совещанию право «в видах усиления производства предметов вооружения и боевого снабжения армии для нужд текущей войны» выдавать предприятиям безвозвратные пособия и ссуды «как на оборудование новых, так и на расширение существующих заводов и мастерских» [Там же].

Новым положением об Особом совещании от 17 августа 1915 г. широкие полномочия этого органа в финансовой сфере были подтверждены. Председателю совещания разрешалось «производство заготовлений всеми способами» не только внутри страны, но и за границей. Предприятиям опять-таки разрешалось выдавать авансы, пособия и ссуды, «причем авансы и ссуды обеспечиваются всем имуществом отдельных и юридических лиц..., ранее всех прочих долгов, кроме... всех тех требований, коим законом предоставлено право преимущественного удовлетворения» [Там же, с. 534].

Источником денежных средств для Особого совещания становился в полной мере военный фонд, формирование которого осуществлялось на основании «Правил о порядке испрошения и ассигнования Военному министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами» (утверждены императором 9 августа 1914 г.). Согласно этим правилам, необходимые военному ведомству кредиты отпускались Советом министров, причислялись к смете Канцелярии военного министра в виде отдельного параграфа и не включались в государственную роспись [Там же, с. 565].

Впрочем, Особому совещанию пришлось столкнуться с вопросами финансирования частной промышленности буквально с первых дней работы еще до своей официальной легализации. Представители промышленных кругов первоначально весьма настойчиво и небезуспешно отстаивали ту точку зрения, что предоставление предприятиям казенных средств не должно сопровождаться усилениями мер правительственного контроля над их расходованием [Там же, с. 11]. Переломить эти настроения удалось только после утверждения императором особого журнала Совета министров о выдаче крупных ссуд Обществу Путиловских заводов и верфей и Русско-Балтийскому судостроительному и механическому АО, предусматривавшего включение в состав их правлений представителей министерства финансов, военного и морского ведомств [13, с. 230]. Это в корне изменило позицию большинства членов Особого совещания, высказавшихся за включение в положение о совещании пункта о контроле со стороны представителей министерств за использованием предприятиями выделенных им казенных денежных средств [7, с. 15].

Следующей проблемой, потребовавшей решения со стороны Особого совещания, стали условия предоставления авансов. Представители министерства финансов предлагали выдавать авансы «крупным предприятиям, обладающим солидной кредитоспособностью» под другие виды гарантий, такие как соло-векселя, процентные бумаги и т.п. [Там же, с. 49].

Однако Особое совещание пошло дальше и вскоре поручило своему рабочему органу – подготовительной комиссии – разработать порядок льготного кредитования частных обществ за счет средств военного фонда. Такой порядок, предусматривавший выдачу авансов без обеспечения, был разработан к июлю 1915 г. Как отмечалось в журнале подготовительной комиссии, «... в деле выдачи авансов большую роль должен играть элемент доверия, веры в работоспособность и добросовестность кредитуемого предприятия, почему оценка каждого ходатайства должна производиться в отдельности, путем коллегиального обсуждения после предварительного ознакомления с поступившим прошением» [3, д. 33, л. 28]. Крупные авансы предлагалось выдавать по частям, причем последующая выдача производилась только после представления предприятием удостоверения приемщика военного ведомства или фабричного инспектора (горного начальника) о том, что предыдущая часть аванса израсходована по назначению [Там же, л. 35]. 18 июля 1915 г. Особое совещание утвердило первую массовую выдачу авансов на таких основаниях [7, с. 142].

После реорганизации Особого совещания по закону от 17 августа 1915 г. были продолжены поиски наиболее оптимальных способов авансирования промышленности, которые были бы выгодны предприятиям и одновременно предусматривали механизмы, гарантирующие интересы казны от возможных рисков. Предполагалось, что гарантией выдаваемых авансовых денег должна выступать способность предприятия выполнить необходимый для армии заказ. Для выдачи аванса заказчик в лице довольствующего управления военного ведомства должен был собрать сведения о технической готовности предприятия к исполнению заказа, о его портфеле заказов и полученных ранее денежных средствах от казны, а в случае организации нового производства – подробную смету предстоящих работ [2, д. 17, л. 32].

В ноябре 1915 г. правила и порядок выдачи авансов были окончательно согласованы в комиссиях Особого совещания по обороне и 30 ноября утверждены военным министром А. А. Поливановым. Вот их основные положения:

- размеры авансов варьировались от 2/3 суммы заказов (в случае приобретения предприятием для их выполнения нового оборудования) до 30% (в случаях, когда нового оборудования не требовалось);
- если имущественное и финансовое положение поставщика было неизвестно заказчику, выдаче аванса предшествовала проверка кредитоспособности предприятия через Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК), а также технической готовности к производству предметов заказа через местные органы Особого совещания – заводские совещания;

– представления о выдаче авансов направлялись в Особое совещание довольствующими управлениями военного ведомства, которые прилагали при этом сведения о ранее разрешенных данным предприятиям авансах и об их использовании, о льготах по прежним заказам и ходе их исполнения, а также планы строительства или оборудования заводов с заключениями заводских совещаний;

– авансы выдавались не единовременно, а по частям. При этом размер первой выдачи строго ограничивался; дальнейшие выдачи производились после предъявления поставщиком удостоверения о расходовании аванса по прямому назначению;

– если аванс без обеспечения испрашивался по контрактам, в которых такого условия ранее не было предусмотрено, то такое ходатайство удовлетворялось только при условии понижения поставщиком цены [1, д. 6, л. 58].

В целом установленный порядок предоставления авансов соблюдался достаточно последовательно. Для государства он был выгоден тем, что, во-первых, способствовал уменьшению финансового риска при предоставлении казенных средств частным предприятиям; во-вторых, стимулировал предпринимателей к скорейшему исполнению своих обязательств по поставке продукции; и в-третьих, позволял максимально долго удерживать средства в казначействе в целях обеспечения стабильности финансовой системы страны [Там же, д. 50, л. 59]. Попытки отдельных предприятий изменить правила в свою пользу по большей части не находили поддержки со стороны органов Особого совещания.

Вместе с тем принятый порядок давал известную «свободу маневра» производителям. Практиковались весьма разнообразные схемы выдачи авансов, выработавшиеся применительно для каждого конкретного случая. Так, например, Товариществу «Парамонов и сын-я» по заказу Главного артиллерийского управления (ГАУ) на поставку фенола аванс в сумме 1,2 млн руб. был выдан четырьмя частями: 800 тыс. руб. – при подписании контракта, 200 тыс. руб. – после возведения здания завода, 100 тыс. руб. – после начала монтажа оборудования и 100 тыс. руб. – после пуска завода в строй. Таким образом, каждая из очередных выданных авансов приурочивалась к одному из ключевых этапов в налаживании фирмой производственного процесса [2, д. 16, л. 98].

Особое совещание в ряде случаев шло навстречу предприятиям, разрешая выдачу им аванса в виде исключения либо единовременно, либо в размерах, превышающих установленные правилами пределы. Подобные исключения допускались в отношении казенных учебных заведений, многие из которых в годы Первой мировой войны организовали мастерские для выпуска военной продукции и нуждались в средствах для налаживания производства [Там же, л. 76]. Кроме этого исключения допускались в отношении предприятий, являвшихся единственными производителями той или иной продукции, как, например, Коломенский машиностроительный завод, поставлявший подвижной состав для полевых железных дорог [1, д. 71, л. 45], или Русско-Балтийский вагонный завод, выпускавший тяжелые самолеты типа «Илья Муромец» [Там же, л. 73], а также предприятий, по собственной инициативе приступавших к выпуску дефицитных или совершенно новых для отечественного рынка предметов снабжения армии. В качестве примеров последних можно привести создававшиеся по почину земств и городских управ заводы по производству жидкого хлора в Симбирской и Саратовской губерниях [2, д. 23, л. 30], или завод в Горловке, строившийся акционерным обществом «Беккер и К» для выпуска крупнокалиберных снарядов [Там же, д. 24, л. 27].

Помимо авансов, способом финансового поддержания предприятий выступали ссуды. Порядок их предоставления не был строго определен, и поэтому Особое совещание по обороне рассматривало каждый случай обращения с подобными ходатайствами отдельно. Чаще всего поводами к таким обращениям было строительство фирмами новых заводов или филиалов, а также расширение существующих предприятий. Как правило, ссуды выдавались путем перечисления средств из военного фонда в распоряжение одного из довольствующих управлений военного ведомства, в интересах которого планировалась деятельность завода или фабрики. Как и в ситуациях с авансами, в ряде случаев ссуды предоставлялись на особо льготных условиях (большой срок погашения, меньший процент, более выгодные условия рассрочки платежей и др.). Как правило, это происходило, когда речь шла об организации производства крайне дефицитных видов продукции (например, сооружение акционерным обществом «Электрические угли Кудиново» единственного в стране сажевого завода [1, д. 69, л. 5]) или поддержке начинаний вузов (создание мастерской при физическом институте Московского университета по изготовлению поверочных инструментов для снарядного производства и курсов по подготовке рабочих-специалистов для промышленности [2, д. 23, л. 35]).

Особое место в финансовой политике Особого совещания по обороне занимала поддержка предприятий, эвакуированных из западных губерний России. Массовая эвакуация началась достаточно стихийно летом 1915 г. Уже в начале июля «Майское» совещание принимает решение о комплексной эвакуации крупных варшавских заводов – АО «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и АО «К. Рудзский и К» вместе с рабочими и их семьями, для обеспечения чего им были выделены крупные денежные средства из военного фонда [7, с. 93]. Одновременно подготовительной комиссии и ЦВПК было поручено разработать общие правила по оказанию финансовой поддержки эвакуируемым предприятиям.

Принципиальная установка, на которой эти правила базировались, предусматривала, что «Особое совещание не занимается возмещением убытков предприятий, а только восстановлением работы их на нужды обороны и желательно в период военных действий» [3, д. 35, л. 60]. Эвакуируемые заводы получали финансовую помощь за счет военного фонда двоякого рода. Расходы по демонтажу, упаковке, перевозке и монтажу оборудования на новом месте, переезду рабочих и служащих, оплате их содержания на время простоя заводов носили характер безвозмездного пособия. Выдачи, которые увеличивали размеры основного капитала (покупка или аренда земли, сооружение зданий, приобретение оборудования), производились в виде ссуд, которые предоставлялись на срок до 15 лет под 3% годовых. Если предприятие не выполняло свои обязательства по возобновлению деятельности на новом месте в установленный договором срок, то размер процента мог возрасти до 6.

Если же оно начинало выпуск продукции ранее этого срока или достигало большей производительности, то процент понижался вплоть до 0. Погашение ссуды должно было начинаться через пять лет после пуска предприятия и осуществляться равными ежегодными взносами. Обязательным условием предоставления финансовой помощи было возобновление деятельности не позднее 1 октября 1916 г. [1, д. 34, л. 121].

Сложная экономическая ситуация в стране, прежде всего перебои в работе транспорта, в снабжении предприятий топливом, стройматериалами, оборудованием, объективно не позволили многим эвакуированным заводам исполнить свои обязательства по восстановлению производства. Поэтому в конце 1916 г. Особое совещание по обороне продлило предельный срок возобновления их деятельности до 1 июля следующего 1917 г. [10, с. 723-724].

Еще одной мерой финансовой поддержки предприятий со стороны Особого совещания стало освобождение их от внесения залога в обеспечение неустойки заказам, которые взимались в соответствии с положениями Свода военных постановлений 1869 г. [15, с. 10]. Однако и эта мера применялась отнюдь не огульно. Каждое такое ходатайство рассматривалось отдельно в подготовительных комиссиях, и положительное решение принималось в случае благоприятных отзывов о предприятии, при наличии у него оборудования, материалов, готовой продукции и прочих материальных ценностей, которые могли выступать гарантами его состоятельности. Так, например, от внесения залога в сентябре 1915 г. был освобожден созданный Московским биржевым комитетом Московский военно-промышленный завод, основной капитал которого оценивался в сумме около 4,5 млн руб. [1, д. 69, л. 75].

Альтернативной залогой формой обеспечения неустойки выступали свидетельства, выдаваемые предприятиям местными фабричными инспекторами и удостоверявшие размер их производительности. Особое совещание шло навстречу контрагентам военного ведомства и разрешало заменять денежный залог свидетельствами, при этом выданные ранее залогом возвращались предприятиям [2, д. 23, л. 26]. Однако и из этого правила делались при необходимости исключения. Так, при заключении контракта ГАУ с Северным акционерным обществом железных конструкций в сентябре 1916 г. на поставку щитовых пуль предприятию было разрешено представить свидетельство уже после подписания документов, так как на момент подписания завод находился в стадии оборудования, а это обстоятельство исключало получение свидетельства [4, д. 7, л. 36]. Аналогичная льгота была предоставлена и АО Российской писчебумажной фабрики по заказу ему 122 мм фугасных бомб [Там же, л. 39].

Стремясь прежде всего обеспечить производство необходимых армии предметов боевого и материально-технического обеспечения, Особое совещание по обороне пошло и на корректировку порядка начисления неустойки за несвоевременную поставку предприятиями заказанной продукции. Были уменьшены размеры начисляемой неустойки, определено, что непрерывно начисляемая неустойка не может превышать размеров, предоставленных поставщиком залогов, а если залог не устанавливался – 1/3 суммы заказов. При достижении этих размеров неустойки поставщик должен быть отстранен от исполнения заказа [7, с. 298].

Забываясь о развертывании военного производства на частных заводах, Особое совещание по обороне не оставляло без внимания и казенные предприятия. Тем более, что часть их, прежде всего горные заводы, находившиеся в ведении министерства торговли и промышленности, до войны не занималась выпуском продукции оборонного назначения.

Большое внимание в этом отношении было уделено предприятиям Уральского района. По результатам работы обследовавшей этот район в июне-июле 1915 г. комиссии генерал-лейтенанта И. М. Михаловского, Особым совещанием был принят целый ряд решений, включавших в том числе и широкую финансовую поддержку казенных горных заводов. Уже в июле 1915 г. 1 млн руб. был выделен на расширение Златоустовского оружейного завода [Там же, с. 121]. В конце сентября 1915 г. было поддержано мнение межведомственного совещания при Минфине о выделении горным заводам еще 11,6 млн руб. [1, д. 69, л. 128]. Пермскому пушечному заводу в мае 1916 г. было выделено более 7,6 млн руб. для увеличения производственных мощностей (строительство мартеновского цеха, новой электростанции, нового снарядного отдела) [2, д. 54, л. 131].

Помимо прямых инвестиций использовались и другие схемы финансовой поддержки.

Так, казенному Верхнетуринскому заводу по заказу на шрапнельные снаряды калибра 122 мм было разрешено повысить цену каждого снаряда на 2,3 руб. и в счет этого повышения выплатить в виде аванса 700 тыс. руб. для того, чтобы завод смог сдать заказанное количество снарядов на полгода раньше установленного ранее срока [7, с. 251].

В 1916 г. особое междуведомственное совещание при Канцелярии военного министра пришло к выводу, что на казенные заводы не должны распространяться правила о выдаче авансов, утвержденные председателем Особого совещания по обороне в сентябре 1915 г. Было решено, что эти предприятия могут получать авансы в размере полной стоимости выданных им нарядов и даже несданных в установленные сроки и перенесенных на более поздние. Для ускорения платежей казенным заводам и с целью поддержания необходимых размеров их оборотных средств Особое совещание признало целесообразным изменить порядок их финансирования. Ранее оборотные средства отпускались горным заводам по смете министерства торговли и промышленности, а недостающие средства предоставлялись постановлениями Военного совета и Особого межведомственного совещания при Канцелярии военного министра. Теперь довольствующие управления военного ведомства должны были одновременно с выдачей нарядов заводам переводить все необходимые кредиты Горному департаменту [4, д. 16, л. 8].

Говоря о финансировании промышленности, прежде всего частной, нельзя обойти вниманием упреки и даже обвинения в адрес Особого совещания по обороне со стороны целого ряда историков. Так, Г. И. Шигалин полагал, что субсидирование и финансирование предприятий свидетельствовало о подчинении государственного аппарата монополиям [17, с. 275]. Еще более категоричным звучит утверждение К. Н. Тарновского: «...ссуды и субсидии отпускались даже тогда, когда никаких оснований для получения их не было» [16, с. 40].

Совершенно неожиданно звучат обвинения со стороны А. А. Маниковского (члена Особого совещания по обороне!) в том, что именно совещание допустило авансирование промышленности в размере до 65% от контрактных сумм под гарантию банков, способствовал тем самым «закабалению нашей промышленности банками», а также обогащению «многочисленных аферистов» [11, с. 40]. Ему вторит А. П. Погребинский, добавляя при этом, что «...на всем протяжении войны не велось почти никакой борьбы за экономию средств» [14, с. 117]. Даже письмо министра финансов П. Л. Барка в начале 1916 г. на имя председателя Особого совещания о сокращении заграничных заказов путем выдачи этих заказов русским производителям хотя бы и по повышенным ценам преподносится следующим образом: «Здесь под флагом экономии валюты дается указание, которое как нельзя более соответствовало интересам военных поставщиков, промышленников, биржевых спекулянтов, всех тех, кто неслыханно обогащался на войне» [Там же, с. 124].

Конечно же, невозможно отрицать отдельные злоупотребления в финансовой сфере в годы войны, особенно при распределении военных заказов. Однако и огульно обвинять все органы государственной власти, Особое совещание по обороне в растранижении финансовых ресурсов страны достаточных оснований нет.

Во-первых, нельзя забывать о том, что промышленная база России периода Первой мировой войны была чрезмерно узкой. Порою у военного ведомства просто не было выбора для размещения заказов и приходилось мириться с высокими ценами поставщиков, чтобы получить необходимую продукцию. В марте 1916 г. представители министерства финансов в Особом совещании потребовали уменьшения максимального размера авансов и пересмотра порядка их выдачи, мотивируя это тем, что большинство предприятий освоили выпуск военной продукции, что имеют место случаи накопления на их счетах неизрасходованных средств [2, д. 52, л. 50]. Однако большинство и в подготовительных комиссиях, и в самом совещании такую позицию не разделяло. Подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам вполне резонно отметила, что «размеры авансов не могут влиять на военные расходы» [Там же, л. 51]. На заседании же Особого совещания прозвучали слова о том, что «понижение предельной суммы было бы нецелесообразно: многие весьма важные производства настолько не налажены, что даже при авансе в 65% трудно найти предпринимателей, согласных взять заказ... размер авансовой нормы должен определяться прежде всего потребностями обороны, то есть действительным обеспечением производства необходимых для снабжения армии предметов». В результате обсуждения этой проблемы, Особое совещание решило сохранить существующий порядок предоставления авансов, обеспечив только неукоснительное его исполнение [8, с. 168].

Во-вторых, рабочие документы и решения как Особого совещания, так и его комиссий содержат многочисленные свидетельства самого тщательного разбирательства по поводу обоснованности и целесообразности оказания предприятиям различных видов финансовой поддержки. Порою эти органы можно было бы обвинить, скорее, в чрезмерной скрупулезности при оценке состоятельности потенциальных контрагентов, что приводило порою к затягиванию процессов заключения контрактов.

В-третьих, можно привести примеры, свидетельствующие о том, что даже крупные «акулы» промышленного мира не были гарантированы от отрицательного результата их обращения за финансовой поддержкой к органам Особого совещания по обороне. Например, в конце октября 1915 г. было утверждено решение о выдаче АО «Пулемет» заказа на взрыватели на сумму 28 млн руб., для выполнения которого общество оборудовало новый завод в Баку. Когда же в начале 1916 г. стал обсуждаться вопрос о выдаче аванса по этому заказу, то выяснилось, что у общества недостаточное количество активов для его обеспечения. Не помогло даже громкое имя и деловая репутация одного из руководителей общества крупного нефтепромышленника С. Г. Лианозова. Подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам предложила аннулировать заказ полностью, и Особое совещание это решение поддержало [2, д. 50, л. 6]. А вот, например, принятое подготовительной комиссией по артиллерийским вопросам в начале сентября 1916 г. решение выдать Тульскому меднопрокатному заводу аванс одновременно после бурного обсуждения в Особом совещании было отклонено. Несмотря на личное присутствие в заседании весьма авторитетного директора-распорядителя завода Н. Е. Понафидина, решительно отстаивавшего интересы своего предприятия, большинство членов совещания не нашло достаточных оснований для изменения существующего порядка [9, с. 513].

Подводя итог всему сказанному, следует еще раз подчеркнуть, что содержание мероприятий Особого совещания по обороне в сфере финансовой политики во многом определялось сложившимися специфическими социально-экономическими и военно-политическими условиями в реалиях Первой мировой войны.

Несмотря на все издержки и недостатки финансовой политики, объективно она способствовала развертыванию военного производства в стране, способствовала мобилизации частной промышленности, была достаточно гибкой, отвечала интересам не только предпринимателей, но и государства, для которого боевое и материально-техническое обеспечение армии было жизненно важной задачей.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 13. Оп. 87/1.
2. **Архив ВИМАИВиВС**. Ф. 13. Оп. 87/2.
3. **Архив ВИМАИВиВС**. Ф. 13. Оп. 87/3.
4. **Архив ВИМАИВиВС**. Ф. 13. Оп. 87/5.
5. **Боголепов М. И.** Война и деньги // Вопросы мировой войны: сб. ст. / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг.: Право, 1915.
6. **Букшпан Я. М.** Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914-1918 гг. М. – Л.: Госиздат, 1929.

7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. М.: Ин-т истории СССР, 1975.
8. ЖОСО, 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год. М.: Ин-т истории СССР, 1977. Ч. 1.
9. ЖОСО, 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год. М.: Ин-т истории СССР, 1977. Ч. 3.
10. ЖОСО, 1915-1918 гг.: публикация, 1916 год. М.: Ин-т истории СССР, 1977. Ч. 4.
11. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд-е 2-е, перераб. и дополнен. Е. З. Барсуковым. М.: Госиздат, 1922. Т. II.
12. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. / 1914 г. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
13. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. / 1915 г. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
14. Погребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М.: Финансы, 1968.
15. Свод военных постановлений 1869 года. Изд-е 2-е. СПб., 1907. Кн. 18. Заготовление и постройки по военному ведомству.
16. Тарновский К. Н. Проблема российского государственно-монополистического капитализма периода Первой мировой войны в советской историографии // Вопросы истории. 1961. № 7.
17. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914-1918 гг.). М.: Воениздат, 1956.

**SPECIAL MEETING ON NATIONAL DEFENCE:
FINANCING OF MILITARY ORDERS DURING THE FIRST WORLD WAR**

Alekseev Timofei Vladimirovich, Doctor in History
Labazanov Sergei Gamzatovich, Ph. D. in Economics
Mozhaisky Military Space Academy
timofey1967@mail.ru; s-labazanov@yandex.ru

The article touches upon the activity of the special meeting for the discussion and unification of the arrangements on the defence of the country in the years of the First World War in the sphere of financing the industry, which was mobilized in the interests of the satisfaction of the material and technical needs of the acting army. The main stages of the formation of the financial mechanism of influence on the industrial enterprises of all the forms of ownership and the main tools of this influence are shown.

Key words and phrases: the First World War; war industry; industry financing; financial policy; military-economy mobilization; special meeting on national defence.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается образовательная модель Ф. В. Й. Шеллинга, способная создать условия органического сращивания образования и науки, что способствует формированию целостного, «живого» знания. Основное внимание авторами статьи уделяется эпистемологическим принципам философской системы Шеллинга, которые выступают причинами основания трансформации образовательной системы. Коллектив авторов полагает, что модель, предложенная немецким мыслителем, более чем актуальна по сей день.

Ключевые слова и фразы: теория познания; наука; университет; живой способ обучения; деятельность.

Бабаева Анастасия Валентиновна, к. филос. н., доцент

Спасский Алексей Николаевич, к. полит. н.

Шмелева Наталья Владимировна, к. филол. н.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

dff1890@yandex.ru; cpal@mail.ru; shmelevanv@mail.ru

ПРОЕКТ Ф. ШЕЛЛИНГА О РЕФОРМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Современная ситуация, требующая пересмотра организации учебного процесса в высшей школе, актуализирует такие дидактические принципы, как интерактивность обучения, развитие эвристических образовательных технологий, компетентностного подхода, формирование научно-исследовательской культуры студентов. Как ни парадоксально, но многие из означенных принципов были названы уже несколько столетий назад. Один из первых инновационных проектов подобного типа вышел из-под пера немецкого философа Ф. В. Й. Шеллинга в «Лекциях о методе университетского образования» (1803 г.).

«Лекции о методе университетского образования» представляют собой попытку посредством философского дискурса воссоздать многоаспектное научное здание, или, выражаясь в рамках мысли самого Шеллинга, – организма Науки. «Лекции» очерчивают роль философии как связующего звена и направляющей в общей системе знания, также формулируют основополагающий принцип научной деятельности, берущей начало в образовательной среде вуза. Означенная работа посвящена проблемам создания всеобщей научной методологии и разработке когнитивной стратегии, заявляющей смыслом реализации идеал «динамичной системы функционирования